

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Патриции и плебеи. Перевороты родового строя. Так называемая реформа Сервия Туллия. Итоги борьбы патрициев и плебеев. Владники. Рабы и вольноотпущенники. Ремесленники и коллегии их. Государственный строй. Курульные магистраты. Комиции. Выборы. Сенат.

Уже в самую раннюю пору существования римского государства мы находим разделение всего римского народа на патрициев и плебеев. Слово *патриции* происходит от *patres*, «отцы». Это были полноправные римские граждане. В их среде родовые пережитки сохранялись особенно долго. Патриянские роды лежали в основе деления «народа римского» на племена и курии: роды объединялись в курии, курии — в племена. *Плебеи* — свободные земледельцы и ремесленники — были преимущественно пришельцами из покоренных городов и земель. Они не входили первоначально в состав «римского народа», как политического целого. Названия «плебс», «плебеи» означали «простой народ», «простонародье». Пережитки родового строя в среде плебеев сохранялись в значительно меньшей степени, чем в среде патрициев.

На смену старому делению по родовому признаку в период формирования классового общества пришло новое деление. Военнообязанное мужское население было поделено на «классы» с имущественным цензом в 100 тыс., 75 тыс., 50 тыс., 25 тыс. и 12 500 медных ассов. Вне или «ниже» классов стояли *пролетарии*. Слово пролетарий происходит от *proles*, «потомство», «дети», так как все достояние пролетариев заключалось в их детях. Они не платили податей, так как с них нечего было брать, и не несли военной службы, так как их не хотели подпускать к раздому военной добычи.

Один пережиток родового строя продержался в Риме особенно долго, до времен Империи, — родовые имена. Патриции носили три имени: первое было собственным именем, второе — именем рода, третье было указанием на фамилию и семью, входившую в состав рода (например: Марк Туллий Цицерон). Родовое имя своего патрона (покровителя) носили так называемые *клиенты* — свободные люди, не являвшиеся членами рода, но находившиеся под покровительством определенного представителя патриянского рода (слово клиент происходит от *cluo*, «слушаю», «повинуюсь»). Патрон оказывал своим клиентам поддержку, в свою очередь клиенты обязаны были выручать своего патрона, когда он попадал в плен или запутывался в долгах. Рабы, отпущеные на волю, также принимали личное и родовое (или только родовое) имя владельца, с сохра-

нением своего прежнего имени. Женщины носили родовое имя отца с женским окончанием (Туллия, Ливия). После замужества женщина принимала родовое имя мужа.

Граница между плебеями и патрициями стерлась после того, как плебеи завоевали право замещать высшие государственные должности. Произошло расслоение плебса: должностные лица из плебеев и представители старой патрицианской знати дали начало новой аристократии. С захватом провинций, развитием торговли и откупной системы выдвинулась *финансовая аристократия*. Большой политической силой в республиканский период были откупщики, откупавшие у государства сбор налогов с населения. Внося в казну налоги и пошлины вперед за всех налогоплательщиков, откупщики получали фактическое право бесконтрольно хищничать в провинциях. Разумеется, они взыскивали с населения не внесенную ими сумму, а неизмеримо больше. В руки откупщиков перешла и экономическая эксплуатация провинций (сдача государством на откуп рудников, общественных работ и т. д.). При надлежали они к числу так называемых *всадников*. Первоначально этим термином обозначались знатные граждане, являвшиеся на военную службу с собственным конем. Во II в. до н. э. всадниками стали называться римские граждане, владевшие имуществом в 400 тыс. сестерциев и более. В последние века Республики всадники — могущественная сила, часто выступающая в союзе с знатью (nobiliaми).

В последние два века Республики в Риме создалось развитое рабовладельческое общество, в котором классовые противоречия достигли высокого напряжения. Для римских рабовладельцев *раб* был вещью, которую можно эксплуатировать любым образом: продать, заложить, сдать в наем. Господин был вправе убить своего раба: убийство чужого раба и животного влекло за собой одинаковые последствия — возмещение убытков собственнику, и только. Рабы не имели гражданских и политических прав. Источниками, из которых пополнялись резервы рабов, были главным образом война и пиратство: десятки тысяч людей были обращены в рабство при взятии Тарента и Карфагена; в третью митридатовскую войну было вывезено такое множество рабов, что стоимость раба упала до 4 драхм; во время галльской войны было захвачено в плен 400 тыс. человек. События двух веков Республики показывают, как велики были стихийные восстания рабов, расшатывавшие самые основы римского общества. Рабовладельцы вели ожесточенную борьбу с этими восстаниями, которые становились все более грозными по мере роста рабовладения.

Рабский труд из-под палки отличался низкой производительностью. В своих собственных интересах рабовладельцы начали отпускать на волю некоторых наиболее квалифицированных рабов, продолжавших оставаться в экономической зависимости от них и обладавших ограниченными правами. Количество таких *вольноотпущенников* росло вместе с количеством рабов и в середине II в. до н. э. Сципион Африканский Младший, разрушивший Карфаген, напоминал собравшейся на Форуме толпе, что только недавно он привез ее в Рим в цепях. Из среды вольноотпущенников преимущественно пополнялись кадры счетоводов, мелких торговцев, ремесленников, художников, педагогов.

Городские *ремесленники* уже с давнего времени объединялись в коллегии, т. е. товарищества (*collega*, «товарищ»), имевшие общую кассу, общие празднества и общего бога-покровителя. Объединения ремесленников были добровольными. Коллегии могли владеть рабами. В I в. до н. э. число этих коллегий возросло вместе с развитием и дифференциацией профессий.

Что касается политического строения римского государства, то, видимо, уже в самый начальный (легендарный) период истории Рима

наметилось трехчленное деление власти. Выборный *правитель* (*rex*) одновременно являлся предводителем войска, верховным жрецом и судьей. Слово гех принято переводить словом «царь», однако оно отнюдь не соответствует монарху в позднейшем значении слова. Совет старейшин — *сенат* (от *senex*, «старый») состоял из представителей всех знатных родов. Народ для обсуждения политических вопросов собирался на *народные собрания*. После смерти «царя» власть переходила к сенату, который в период «междуцарствия» назначал впредь до избрания нового «царя» временных царей, или «междуцарей», сменявшихся каждые пять дней.

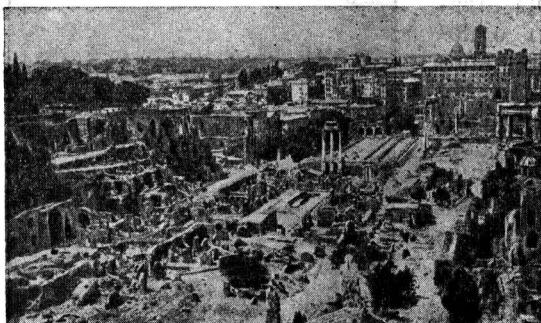
Период VI—I вв. до н. э. принято называть периодом Республики. Термин «республика» в значении одной из форм государственного строя — позднейшего происхождения. В дословном переводе *res publica* означает: общественное, или народное, дело. Под этими словами римляне понимали всю совокупность государственных дел и обязанностей. Те же слова применялись для обозначения государственного достояния в целом и, наконец, самого государства.

Хотя *res publica* означает «народное дело», хотя в народных собраниях (комициях) проходили выборы магистратов, т. е. высших должностных лиц (от *magister*, «руководитель»), и в народных же собраниях голосовались новые законы, но ведущую роль в них играли только состоятельные круги римского населения. В народных собраниях участвовали «римские граждане» (квириты); из числа голосующих были исключены не только женщины и рабы, но и неполноправные граждане итальянских городов. Народные собрания, в которых проходили выборы магистратов (т. н. центуриатные комиции), собирались по центуриям. Центурия (сотня) была первоначально военной единицей. Каждая центурия имела один голос. Однако каждый из пяти имущественных «классов» был представлен разным числом центурий. Первый класс представляли 80 центурий, второй — 22, третий — 20, четвертый — 22, пятый — 30. Пролетарии были представлены одной центурией. В центуриях высших классов было меньше граждан, чем в низших. В центурии пролетариев состояло до 100 тыс. человек, а голосом они располагали всего одним.

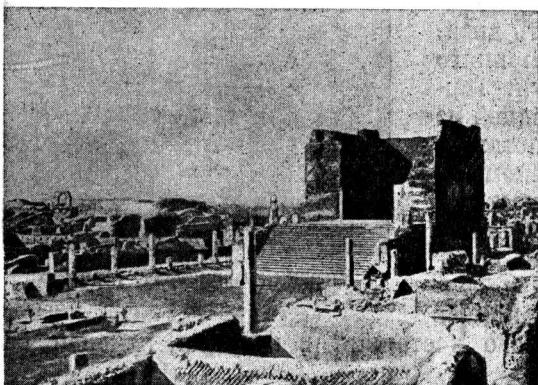
Избирательная кампания начиналась за 24 дня до выборов. В ярмарочный день кандидат показывался на высоком месте на Форуме перед народом, одетый в беленую (*candida*) тогу (отсюда — слово «кандидат»). Для голосования были устроены на Марсовом поле в Риме так называемые «овилии», напоминавшие загоны для овец (*ovis*, «овца»). Сначала овилии были деревянные, при Августе их заменили мраморные ограды. Первоначально избиратели, проходя по особо устроенным для этой цели мосткам, произносили имя своего кандидата. Позже открытое голосование было заменено тайным: избиратель получал дощечку и на ней должен был написать имя своего кандидата.

Римский магистрат. Мрамор

Римский Форум

Форум в Остии (часть)

История сохранила множество данных о злоупотреблениях и подкупах, имевших место при выборах. Хотя и принимались меры для борьбы с ними, но это не помешало тому, что к I в. до н. э. на должности выработалась своего рода такса. Менее значительная должность стоила, например, 500 тыс. сестерциев, а чтобы добиться выбора на высшую должность приходилось затрачивать до миллиона. Для распределения денег между избирателями можно было обратиться к особым комиссиям. Существовали и более замаскированные формы для покупки голосов. Благотворительность римских богачей чаще всего носила характер демагогического подкупа (публичные обеды, раздача хлеба, устройство игр и зрелищ). Подкуп настолько вошел в систему, что избиратели стали смотреть на получаемые деньги как на причитающееся им жалование.

Все римские магистратуры имели две отличительные особенности: 1) магистраты избирались на строго определенный, сравнительно короткий срок, 2) должности носили почетный характер: магистраты, имевшие много возможностей наживаться за время своей службы, не были чиновниками на жалование (исключение составляли наместники провинций, получавшие большие суммы при своем вступлении в должность). Краткосрочные магистратуры составляли противоположность медленно обновляющемуся сенату. В моменты войн и внутреннего напряжения краткосрочность службы составляла немалую помеху, и уже в период второй пунической войны приходилось отступать от принятого обычая. Почетный характер высших должностей подчеркивался тем, что высшим сановникам было присвоено право носить особую одежду с пурпурной каймой. Их привилегией было «курульное» кресло из слоновой кости. В качестве знака власти слуги высших магистратов, ликторы (*ligare*, «связывать») носили перед ними пучки прутьев, перевязанные ремнями (фасции). Этот символ избрали своей эмблемой современные итальянские фашисты (отсюда и название — фашизм).

Вся высшая административная власть в Республике сосредоточивалась первоначально в руках *консулов*; им же принадлежало и верховное военное командование. Консулов было два, избирались они на год. Двух консулов решено было избрать для того, чтобы затруднить захват власти одним лицом. В соответствии с этим при военных походах верховное командование принадлежало поочередно то одному, то другому консулу — они сменяли друг друга ежедневно. Консульское военное двоевластие

сменилось единым командованием лишь во время второй пунической войны. «Коллегиальность» характерна и для других римских магистратур.

Постепенно функции консулов распределились между несколькими должностными лицами — магистратами. В 443 г. до н. э. была создана должность *цензоров*. Цензоры избирались каждые 5 лет, чтобы производить перепись (*census*) и устанавливать принадлежность граждан к тому или иному «классу». На обязанности цензоров лежало и наблюдение за общественной нравственностью (отсюда слово *цензура*).

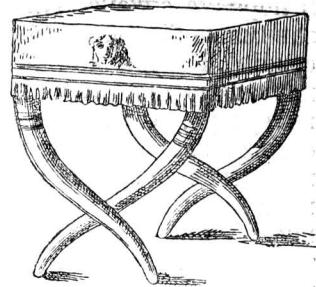
Судебные функции постепенно перешли от консулов к их помощникам — *преторам*. Была создана также должность *эдилов*: они наблюдали за городским благоустройством, контролировали меры и вес на рынке, регулировали цены на хлеб, устраивали общественные зрелища.

В периоды внешней и внутренней опасности по решению сената назначался *диктатор* с чрезвычайными полномочиями, на строго определенный срок (шесть месяцев). Слово «диктатор» происходит от глагола *dictare*, «предписывать». Диктаторов назначали также для проведения выборов, религиозных церемоний и т. п. Этот обычай установился уже в первые десятилетия Республики. В I в. до н. э., в период ожесточенной классовой борьбы, диктатура приобрела особое значение. Сроки диктатуры растянулись. Во имя борьбы с «внутренним врагом» Сулла был провозглашен диктатором на неопределенное время, Цезарь в 44 г. — пожизненным диктатором. Высшие магистраты могли быть привлечены к ответственности за свои действия лишь по истечении срока их службы. Диктатор был безответственным и вовсе не обязан был отвечать за свои действия перед народным собранием.

Право занимать высшие должности принадлежало первоначально лишь патрициям. Постепенно плебеи добились права быть квесторами (должностными лицами, наблюдавшими за казною и налогами), военными трибуналами (военными начальниками), консулами, цензорами и, наконец, преторами. Осуществление этого права было связано, однако, с ограничениями и препятствиями. Для ограждения себя от притеснений патрициев плебеи добились создания должности плебейских (или народных) *трибунов*. На любое распоряжение властей трибуны имели право налагать *veto*, т. е. запрещение. Личность их была объявлена неприкасновенной. Первоначально трибунов было два, с середины V в. до н. э. они образовали коллегию в 10 человек. Плебейские трибуны выбирались на особых собраниях плебеев, в которых патриции не участвовали. В 287 г. до н. э. постановления, вынесенные на собраниях плебеев (*плебисцит*), получили силу закона.

Принятые законы первоначально требовали санкции сената. Сенат из совета родовых старейшин постепенно превратился в орган крупных рабовладельцев. Состав его пополнялся преимущественно из среды бывших магистратов и богатых плебеев. Номинально сенат и «народ римский» (т. е. народное собрание) считались носителями верховной власти. Однако в последний период Республики, когда классовые противоречия возросли, все важнейшие государственные дела находились в руках сената, и роль народных собраний стала менее значительной.

Заседания сената происходили в особом здании, так называемой *курии*, иногда в храмах или других местах. Во время заседаний двери курии оставались открытыми, но публика не допускалась. Председательствовали консулы, преторы или (в позднейшее время) трибуны. Сенаторы выступали

Курульное кресло

в порядке списка. На первом месте стоял в этом списке сенатор, ранее занимавший высшую должность (первоприсутствующий, или принцепс сената). Говорили стоя, с места. Время оратора не было ограничено. Это позволяло прибегать к так называемой обструкции (*obstruere*, «строить преграду», «загораживать»): оратор говорил до самого вечера и этим срывал заседание, так как обсуждение каждого вопроса должно было кончаться до захода солнца, в противном случае на следующий день приходилось начинать процедуру сначала. При голосовании сенаторы, стоявшие за предложение, переходили на правые скамьи, а голосовавшие против — на левые. Созывать сенат и ставить вопросы на обсуждение мог только председатель. После исчерпания повестки дня другие магистраты могли войти со своими предложениями, но тогда руководство прениями переходило к ним. Со времен Цезаря решения сената стали публиковаться в так называемых сенатских актах, получивших значение правительенной газеты.

